

Химайра привёл Цзи Гуана к небольшому склону и указал вперёд.

— Они ушли на северо-запад. Потом вернулась только половина. Эти люди отдыхали здесь, а на следующий день покинули лес.

Там, куда он указывал, до сих пор оставались следы старого лагеря.

Куски использованной почерневшей холстины. Чёрные пятна на ткани могли быть и грязью, и давным-давно окислившейся кровью. Рядом лежали полностью раскрошившиеся металлические обломки. По форме было видно, что когда-то это был шлем. Среди мусора валялись и рваные клочья знамени. На грязной, истлевшей ткани уцелел только рисунок орлиной головы.

Цзи Гуан подошёл ближе, надеясь найти что-нибудь ещё.

Но из-за недавних непрерывных ливней склон пропитался водой и размок. Земля под ногами внезапно поплыла, и он кубарем покатился вниз.

— Ай! Да что ж... Ай! Это ещё что?!

Головой он ударился о что-то твёрдое.

Это был не камень. Раздался отчётливый звон металла о металл.

— Человек!

Химайра сразу же бросился вниз следом.

— Я в порядке, — отозвался Цзи Гуан.

Он сел и повернулся посмотреть, обо что ударился головой.

Это были доспехи.

Доспехи рыцаря Харлша.

Только без шлема — одна броня. Да и та почти целиком ушла в землю. Металл был серым от пыли и облеплен влажной грязью.

Цзи Гуан ухватился за неё и потянул.

Доспех медленно вышел из земли.

И тогда, там, где шлем должен был соединяться с горловиной, он увидел внутри человеческий скелет — без головы.

— ...!

Цзи Гуан резко отдернул руку.

Несколько секунд он просто сидел неподвижно.

Потом осторожно начал разгребать грязь вокруг доспеха.

Химайра наклонил голову.

— Похоже, тогда они всё-таки кого-то здесь оставили.

— Угу... — глухо отозвался Цзи Гуан.

Он уже собирался встать и уйти, но краем глаза заметил, что в поясной сумке на доспехе что-то лежит.

Тихо извинившись, он открыл сумку и достал из неё плотно завернутый в промасленную бумагу свёрток.

Книга...

Нет. Скорее тонкая тетрадь.

Цзи Гуан наугад раскрыл её. Многие слова расплылись от сырости, но часть текста всё ещё можно было разобрать.

□■■ год, ■■ месяц, 12 число:

В последнее время лорд начал изгонять из города проклятых. В основном это простые люди, у которых никого нет. Как им после изгнания выживать в дикой местности?

А ещё ■Ли, ■■, ■■.

Моя жена, мои дети...□

□■■■ год, ■■ месяц, 16 число:

Лорд отдал приказ. Я должен отправиться на истребление лесного демона.

Если демон ■■■, распространение проклятия ■■■. Это хорошо. ■■■ убьёт ■■мона.

Только я не знаю, смогу ли вернуться. Но я должен убить демона — ради Харлша и ради... моей любимой семьи.

Если со мной что-то случится, я попросил своего товарища Акиро: если я погибну, он передаст дневник домой.

Поэтому, если вы сможете это прочитать — моя ■■любимая ■■Ли и мои дети, запомните: я всегда вас любил. Я ни за что не умру как трус.□

□■■■ год, ■■ месяц, 26 число...□

Химайра подошёл ближе, наклонился у него за спиной и тоже заглянул в страницы.

— Книга? Тут нет картинок.

— Это дневник, — сказал Цзи Гуан.

Он закрыл тетрадь и посмотрел на обложку.

В углу всё ещё можно было разобрать имя.

Норман Бреннан.

Цзи Гуан замер.

Его рука сама легла на поясную сумку.

Внутри лежал старый латунный кулон.

□Предмет: латунный кулон матери Лисы□

□Описание: может соединяться с другим таким же кулоном. Доказательство любви. На обороте выгравированы имена супругов: Норман Бреннан / Лили Бреннан...□

Цзи Гуан внимательно осматривал останки.

Он пытался понять, кому они принадлежат.

Самому Норману Бреннану?

Или Акиро — тому самому товарищу, которому Норман поручил передать дневник семье, если с ним что-нибудь случится?

Но каким бы ни был ответ, вывод всё равно напрашивался один.

Если бы Норман был жив и в безопасности, ему не пришлось бы передавать дневник товарищу.

Цзи Гуан ещё раз обыскал останки, но ничего больше не нашёл.

В том числе и второго латунного кулона, который, по словам маленькой Лисы, её отец Норман Бреннан всегда носил при себе.

Значит, это всё-таки товарищ Нормана?

Хотя... это не обязательно.

Головы ведь нет. Если кулон висел на шее, он легко мог сместиться или потеряться.

Цзи Гуан снова раскрыл дневник и бегло просмотрел записи.

Они охватывали примерно два месяца. Текст был короткий, записи — редкие.

От этого ему вспомнился старый американский фильм ужасов. Там солдат, который совсем недавно стал отцом, отправлялся на опасную исследовательскую миссию и в свободное время вёл дневник. Записывал свои впечатления и пережитое в таинственной пещере.

«Если я выживу, этот дневник станет для моего сына лучшей историей о приключениях. А если умру, он хотя бы узнает, что его вечно отсутствующий отец всегда любил его и никогда не переставал о нём думать».

Разумеется, в конце дневник у него конфисковали под предлогом государственной тайны, а сам

солдат так и не вернулся домой.

Цзи Гуан тогда подумал только одно: чёрт бы всё это побрал.

И сейчас ему снова захотелось выругаться.

Тяжело вздохнув, он сначала решил поискать поблизости парный латунный кулон. Химайру он тоже попросил помочь.

Химайра кивнул.

Он понюхал кулон, который Цзи Гуан дал ему посмотреть, запомнил характерный запах латуни, а потом начал рыться в сырой земле рядом, пытаясь найти такой же.

Ничего не нашлось.

Цзи Гуан почесал затылок и снова открыл дневник.

□■■■ год, ■■ месяц, 6 число:

Прошёл уже почти месяц. Всё идёт очень плохо. Этот ■■■ демон лишён даже подобия чести. Он прячется, как крыса, ■■■■.

А чудовищ слишком много, и лекарства заканчиваются слишком быстро.□

□■■■ год, ■■ месяц, 18 число...□

□■■■ год, ■■ месяц, 20 число...□

□■■■ год, ■■ месяц, 25 число:

Припасы ■■■ закончились. ■■■ также потеряли ■■ семерых товарищей.

После вчерашнего привала ■■■ люди потребовали возвращаться в город, а ■■ другая половина ■■ настаивала на том, чтобы идти дальше в лес.

Капитан выбрал отступление.

Он сказал: «Это бессмысленно. ■■■ не желает показываться. Нас просто измотают до смерти

■ бесконечные чудовища и звери».

Отряд раскололся. Одни решили уходить вместе с капитаном. Другие — продолжать путь под командованием заместителя ■.

Я выбрал идти дальше.

Что бы ни случилось, я должен убить лесного демона.

Ради жены и детей. Ради жителей моего родного города. Ради клятвы рыцаря.□

□ ■ год, ■ месяц, 26 число:

У Акиро дома осталась престарелая мать. Он решил вернуться в город вместе с капитаном.

Я знаю его положение и знаю, что ему можно доверять. Поэтому, как и собирался с самого начала, я передал дневник ему.

Акиро пообещал: если останется жив, ни за что не выпустит дневник из рук и, если только доберётся до Харлша, обязательно передаст его моей семье.

Я пожелал ему счастливого пути.

Он пожелал мне удачной охоты.□

...

У маленькой Лисы с окраинного кладбища, у её умершего брата и у матери было проклятие.

И по тому, как в дневнике снова и снова повторялись слова «ради жены и детей», было ясно: Норман прекрасно это знал.

Скорее всего, всё было так. Норман велел жене и детям скрывать проклятие и продолжать жить в Харлше. А сам отправился искать способ остановить его.

И именно в это время лорд Харлша приказал выступать.

Более того, он прямо сказал своим рыцарям: если уничтожить лесного демона, всё наладится.

При таких обстоятельствах Норман, как отец, никак не мог оказаться среди тех рыцарей, которые решили отступить и вернуться назад.

А значит, личность этих останков почти очевидна.

Это Акиро.

Тот самый рыцарь Харлша, которому Норман доверил дневник, но который по неизвестной причине лишился головы, погиб здесь и так и не смог вернуться домой.

— Химайра, не ищи больше, — сказал Цзи Гуан и хлопнул его по плечу.

Тот всё ещё упрямо сидел неподалёку на корточках, продолжал вынюхивать землю и разгребать её когтями.

— Мм? — Химайра поднял голову. Между когтями у него ещё оставалась грязь. — Больше не ищем? Разве это не важно для тебя?

Он не знал, что именно значит для Цзи Гуана этот латунный кулон, но видел, с какой осторожностью тот его бережёт.

— Второго кулона здесь нет, — покачал головой Цзи Гуан. — Нужно идти дальше и искать, куда ушла та половина рыцарей Харлша, что так и не вернулась в город.

Химайра коротко отозвался и снова пошёл рядом.

Но перед тем как двинуться дальше, высокий зверолод ещё раз посмотрел на останки рыцаря Харлша. Точнее, на его нагрудник. Потом перевёл взгляд на Цзи Гуана.

Во время боя с медведем-чудовищем доспех Цзи Гуана распорол когтями, и дыра так и осталась.

— Может, наденешь доспех с трупа? — прямо спросил Химайра, словно речь шла о чём-то самом обычном.

— ...?

Цзи Гуан опешил.

□Выбор:

Снять доспех с трупа.

Ничего не делать.□

В старые времена, когда производство было развито слабо, подбирать оружие и доспехи с мертвецов считалось обычным делом. Если так поступали армейские снабженцы, они просто возвращали снаряжение в дело. Если это делал посторонний, то либо собирался продать находку, либо хотел носить сам.

Перед лицом выживания уважение к мёртвым, похоже, часто отходило на второй план.

Цзи Гуан замялся.

Он посмотрел на свой доспех и вызвал окно прочности.

□Прочность: 32/100, защита снижена на 43%, открытые уязвимые точки +1□

Если удар по уязвимой точке мог убить с одного попадания, лишняя открытая зона звучала совсем не безобидно.

Он ткнул на останки и проверил свойства новой брони.

□Доспех / поножи / наручи рыцаря Харлша□

□Доспехи рыцарского ордена, напрямую подчинённого лорду Харлша.

На них остались следы когтей чудовищ и зверей, но сами доспехи не повреждены. Несмотря на дожди, снег, зной и морозы, они всё ещё сохранили целостность.

На нагруднике выгравирован орёл — символ Харлша.

Когда-то такую броню могли носить только те, кто действительно обладал рыцарским духом, ярким как рассвет. Но теперь рыцарей Харлша, сохранивших прежнюю волю, почти не осталось.□

□Прочность 411/500, снижение физического урона 80%...□

По физической защите этот комплект далеко обходил его нынешний стартовый доспех.

Так что...

Надевать его?

В игре это был бы просто ещё один предмет экипировки. Но, глядя на кости внутри доспеха рыцаря Харлша, Цзи Гуан почему-то не мог решиться.

В голове сцепились выживание и совесть.

И всё же, когда у тебя всего одиннадцать единиц здоровья, выбор уже не кажется таким свободным.

В конце концов Цзи Гуан всё-таки решил забрать доспех.

— Простите, господин рыцарь, — виновато пробормотал он. — Я одолжу ваши доспехи... А дневник обязательно передам маленькой Лисе.

Хотя, даже сказав это, он всё равно не был уверен, стоит ли нести дневник обратно.

Такие решения давались ему тяжело. Он и сам не знал, что для Лисы будет лучше. Одни после такой правды находят в себе силы жить дальше. Других она ломает окончательно.

Эх...

Химайра некоторое время смотрел на него, потом сказал:

— Мне кажется, этому скелету было бы не обидно, если бы ты надел его доспехи и пошёл убивать чудовищ.

Он до сих пор помнил, с каким видом те рыцари когда-то требовали, чтобы он вышел и сразился насмерть.

Страшные люди.

— Если так, то хорошо, — вздохнул Цзи Гуан. — Ладно... буду считать, что всё именно так. Так мне хоть немного легче.

Он осторожно снял доспехи с останков, обнажив кости внутри. Потом немного подумал, сорвал с рыцарского снаряжения плащ и завернул в него то, что осталось от тела. Головы не было, но раз уж череп всё равно нигде не найти, ничего не поделаешь. После этого он отложил свёрток в сторону.

— Химайра, помоги выкопать яму, — сказал Цзи Гуан и начал разгребать землю.

— Хорошо... Но зачем?

— Чтобы похоронить этого рыцаря.

— А зачем хоронить труп?

— Ну как же. Чтобы он обрёл покой в земле. У нас так принято. — Цзи Гуан на секунду запнулся. — Хотя... я не знаю, какие у вас тут обычаи. Но на моей родине, если человека не кремируют, его хоронят.

Уши Химайры резко поднялись. Он застыл.

— Кре... что? Это когда тело сжигают огнём?

— Ну да.

Химайра от потрясения распахнул глаза ещё шире.

Уши у него встали торчком. Несколько секунд он молчал, потом с искренним благоговением сказал:

— Люди страшные.

Цзи Гуан:

— ...?

Как бы то ни было, останки они всё же похоронили прямо на месте.

После этого Цзи Гуан стряхнул грязь с доспехов рыцаря Харлша и надел их на себя. А вот со старым комплектом возникла проблема.

— В рюкзак он не влезает. Но и бросить его нельзя...

Стартовый доспех плохо держал физический урон, зато в прошлом цикле, в бою с демоном, отлично показал себя против магии.

Ну почему он не лезет в сумку?!

Цзи Гуан не сдавался. Он ещё попробовал сложить старый комплект плотнее, утрамбовать и силой запихнуть в рюкзак. Без толку. Почти целую минуту он стоял на месте и мучительно думал, потом поднял голову и посмотрел на ближайшее дерево.

Как там делал Мерон?

Если добыча слишком большая и унести её сразу нельзя, её временно подвешивают на дерево. А когда приходит время возвращаться, просто собирают всё по пути и утаскивают домой...

Цзи Гуан тут же осенило.

У Химайры отличный нюх и хорошая память. Когда они пойдут обратно этой дорогой, он точно не заблудится.

Цзи Гуан обернулся к нему и спросил, что тот об этом думает. Высокий зверолод кивнул.

— Тогда понюхай и запомни мой доспех.

— Не нужно. Он весь пахнет тобой, и довольно сильно. А дорогу я и так помню. Даже если пройдёт дождь и запах смоет, я всё равно найду это место.

— ...А, ну да.

Цзи Гуан замолчал.

Потом вдруг спросил:

— Кстати. А чем я пахну?

Я ведь, кажется, уже несколько дней не мылся.

...Фу.

Лицо у него сразу напряглось. Захотелось немедленно найти какой-нибудь пруд и нырнуть туда с головой.

— Ты пахнешь как ты, — склонил голову Химайра, явно не понимая, как это лучше объяснить.

— У дерева свой запах. У цветов свой. У тебя тоже есть свой.

— Я не про это, — понизил голос Цзи Гуан. — Я спрашиваю, от меня не воняет? Я уже

несколько дней не мылся.

— Я тоже, и что? — Химайра вообще не видел в этом проблемы. Кто каждый день моется? Тем более в последнее время похолодало, вода в пруду стала совсем ледяной, солнца почти нет. В такую погоду после купания шерсть как раз и начинает вонять.

Он слегка повёл носом и совершенно серьёзно сказал:

— От тебя пахнет как от стога травы, который весь день лежал на солнце. Сухо и приятно.

Цзи Гуан, который при любой возможности мылся бы каждый день:

...Что это вообще за сравнение?

Это не запах сена из твоего дупла на мне остался?

* * *

Убрав дневник Нормана в поясную сумку, Цзи Гуан в новых доспехах пошёл за Химайрой дальше в лес.

Путь оказался долгим. Они шли до самого заката. По дороге попадались чудовища, но с Химайрой рядом, которого они боялись, всё прошло спокойно. Цзи Гуан даже сумел поднять ещё один уровень. Прибавка ушла в выносливость, силу и ловкость.

Полоска здоровья при этом почти не изменилась.

Когда до цели оставалось уже немного, Химайра больше не был ему нужен как проводник.

Вперёд вёл сам воздух.

В нос ударял гнилостный смрад — тяжёлый, сырой, с примесью крови и затхлой влаги.

Сломанные мечи. Щиты. Кости. Разбитые доспехи, разбросанные в беспорядке...

Кровь, кости и сталь сплелись в исковерканную тропу, ведущую к полю боя двухлетней давности.

Словно перед глазами всё ещё вставали люди, которые ради родного города, ради семьи, ради собственной рыцарской клятвы и долга забыли о собственной жизни.

Они отделились от второй половины отряда и пошли дальше, не оглядываясь.

А потом в тёмном углу леса превратились в безмянные кости.

Цзи Гуан заметил, что сломанные доспехи под ногами были точно такими же, как комплект, который сейчас был на нём.

В конце этой дороги показался вход в пещеру.

Пещеру?

Нет.

Если точнее — в карстовую полость.

Карстовая пещера. Снаружи вход кажется узким и неприметным, а внутри тянется сложный лабиринт ходов. Даже опытный искатель приключений может там заблудиться и погибнуть.

У входа спало чудовище.

Оно лежало прямо на костях.

На костях под его брюхом были заметны следы зубов.

<http://bllate.org/book/16948/1582756>